

7. *Карашев А.* В Кыргызстане создана сложенная система управления государственной службой. URL: <http://www.kabar.kg/rus/society/full/55709>

8. *Хайретдинов Р.А.* Административно-правовое регулирование государственной службы в странах СНГ: сравнительный анализ // Евразийский юридический журнал. 2012. № 9 (52). С. 39–41.

9. *Карашев А.А.* Государственная и муниципальная служба Кыргызстана: из опыта прошлого к перспективам развития // Региональный Хаб в сфере государственной службы: электронный журнал. 2013. Октябрь. № 1 (01). С. 47–55. URL: http://www.regionalhub.org/Portals/0/Documents/Publications/2013_01_Regional-Hub.pdf

10. *Чуприс О.И.* Теоретико-правовые проблемы государственной службы Республики Беларусь / Национальный центр законодательства и правовых исследований Республики Беларусь. Минск, 2009.

D.T. Pashaev
Regional Features of the National Policy of Tsarist Russia in the Transcaucasia

The specifics of the national policy of the Russian Empire in Transcaucasia is considered. Religious and ethnic uniqueness of the Caucasian peoples that were a part of the Russian Empire is analyzed. It is proved that during the conquest of Transcaucasia and the establishment of its authority in the region Russian government applied all measures for its involvement in the economic and cultural system of the empire.

Key words and word-combinations: national policy, Transcaucasia, the Russian Empire.

Рассматривается специфика национальной политики Российской империи в Закавказье. Анализируется религиозное и этническое своеобразие кавказских народов, входивших в состав Российской империи. Доказывается, что в процессе покорения Закавказья и установления своей власти в этом регионе русское правительство применяло все меры для его вовлечения в экономическую и культурную систему империи.

Ключевые слова и словосочетания: национальная политика, Закавказье, Российская империя.

УДК 94(47)“17/1917”
ББК 63.(2)5

Д.Т. Пашаев

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ ЦАРСКОЙ РОССИИ В ЗАКАВКАЗЬЕ

Исторически Российское государство складывалось как многонациональная держава, что обуславливало особую значимость национального вопроса во внутренней политике [1]. Важнейшим показателем успешности национальной политики становится урегулирование и гармоничное сочетание потребностей всех этносов и народов, относящихся к конкретной стране, а также создание для их развития материальной и правовой основы.

Свою специфику приобрела национальная политика России на Кавказе в XIX в. Процесс вхождения закавказских территорий занял по времени более четверти века. Еще в 1783 г. был подписан договор о протекторате, создававший очевидную возможность для укрепления со стороны Российского государ-

ства намерений по инкорпорации Восточной Грузии, что в 1801 г. и произошло: к России была присоединена Картли-Кахетия. В том же году была сформирована Грузинская губерния. Абхазское княжество до завершения Кавказской войны обладало суверенитетом, а с 1864 по 1918 г. Абхазия напрямую подчинялась российской администрации. Азербайджан, как Иран, с середины VII в. прошел процесс исламизации, а также принудительное насаждение шиитского толкования ислама во время царствования Сефевидов в XVI в. Однако в начале XIX в. в истории Азербайджана произошло очередное ключевое событие в социально-политической жизни, изменившее направление развития государства и общества – управление перешло к европейскому государству.

Одной из важных проблем, на которую следует обратить внимание, является национальное определение закавказских народов в Российской империи. В начале XIX в. в правительственных документах России все население, исповедующее мусульманскую религию, определялось общим термином «мусульмане», из-за чего появлялась необходимость в дополнительной его идентификации по языковому, географическому и иным характерным признакам. С. Броневской, российский ученый XIX в., выделял в Закавказье две основные группы жителей: мусульман и христиан. Мусульман он, в свою очередь, подразделял на шиитов и суннитов, а христиан – на «последователей Греко-Восточной веры (грузины, имеретинцы, гурийцы, мингрелы, часть жителей Ахалцихского пашалыка) и Армянской веры, коими являются только армяне» [2, с. 27–29]. Тюркоязычных же мусульман Восточного Закавказья, как указывал историк XIX в. Н.Ф. Дубровин, нередко называли просто татарами [3, с. 334]. Вместе с тем часто употреблялось и другое определение – турки. В Закавказье приверженцев мусульманской религии называли татарами или турками. В начале XX в. согласно официальным источникам, в России насчитывалось примерно пятнадцать миллионов мусульман [4, с. 40].

Показателями национальной политики Российской империи стали особенности включения закавказских территорий в состав Российской империи, происходившего в начале XIX в. Указом от 24 июня 1822 г. Кавказская губерния превратилась в область. Это решение стало частью политики, направленной на постепенную ликвидацию ханств, которые переименовывали в дистанции, округа или провинции. После русско-иранских войн, происходивших с 1804 по 1813 г. и с 1826 по 1828 г., Азербайджан был разделен по реке Аракс [5; 6]. Начиная с того момента, Российская империя неизменно, разными методами и в разной степени, существенно влияла на ближневосточное, тюркоязычное и исламское традиционное общество этой страны.

Одним из результатов Туркманчайского договора, заключенного в 1828 г., стала отмена царским правительством в Восточной Армении ханской административной системы. Армянская область была создана в начале 1828 г. и первоначально делилась на Нахичеванский и Эриванский уезды, а также Ордубадский округ. Областное управление, во главе которого стояли царские чиновники, занималось уголовно-судебными, административными и хозяйственными вопросами.

В результате новых административных преобразований, направленных на укрепление царской власти на Кавказе, в 1849 г. в числе прочих была сформирована Эриванская губерния, включавшая в себя Ордубадокий, Норбазетский,

Александропольский, Нахичеванский и Эриванский уезды. Другие районы Восточной Армении вошли в состав Елизаветпольской и Тифлисской губерний. В таком виде административное деление просуществовало до 1917 г.

После присоединения новых территорий и включения их в административную систему перед Российской империей встал вопрос о том, как укрепить свою власть в Закавказье. В зависимости от вариантов решения данного вопроса выделяются две основные школы. Одна, прагматичная, предлагала, учитывая местные традиции, делать ставку на квазиавтономный регионализм. Другая доказывала обязательность единообразия, централизации и неизбежной русификации. В последующем ни одна из данных точек зрения не стала преобладающей, и при каждой последующей смене курса политики государства в Закавказье подобные споры вспыхивали с новой силой. Регионалистский подход превалировал в 1840-е годы, следствием чего стало установление Кавказского наместничества. Вся ответственность в регионе за гражданские и военные дела от центральной власти делегировалась наместнику, наделенному правом непосредственного доклада царю. Первым наместником стал граф М.С. Воронцов, следовавший тактике кооптации местных элит, а не ассимиляции и интеграции [7, с. 8; 8, с. 43].

В тех исламских областях Кавказского региона, где обедневшие беки и аги утрачивали свое влияние, М.С. Воронцов стремился формировать новую верхушку общества, давая ей статус, схожий со статусом общероссийского дворянства. Это было подтверждено Декабрьским рескриптом 1846 г. Следуя данной политике, царизм активно вовлекал в гражданскую службу вновь формируемое мусульманское дворянство, привлекая в чиновничество «всех сыновей аг и беев, которые могут доказать свое благородное происхождение». Кавказские образовательные программы положили начало появлению местного класса профессиональных бюрократов, которые получали образование в «русско-татарских» школах, ставших новым элементом в традиционных обществах [9, с. 43–56]. В 1865 г. после отставки М.С. Воронцова, наметился плавный отход от примирительной политики, присущей ему. И несмотря на то что во время великих реформ 1860–1870-х годов в самой Российской империи активно шли процессы децентрализации и либерализации, в Закавказье параллельно проводилась политика «органического слияния» с Россией. Исторический маятник отклонился в сторону интеграционистской позиции, в 1880-е годы наместничество было отменено (было восстановлено лишь в 1905 г.).

Важно, что в процессе покорения Закавказья и установления своей власти в этом регионе русское правительство применяло все меры для его вовлечения в экономическую и культурную систему империи. Однако повинности и подати отменены не были, а самоуправство главнокомандующих оставалось практически неограниченным. В Закавказье случались злоупотребления, нередко относимые к национальному угнетению. По данному суждению в исторических трудах исследователей, представляющих разные исторические национальные школы, сколько-нибудь серьезных противоречий не наблюдается.

Российские власти, расширяя права местных помещиков и тем самым укрепляя на местах свою социально-политическую опору, принимают ряд законов, призванных усилить зависимость крестьян от землевладельцев. Естественным

следствием подобной политики стали крестьянские волнения, на которые центральная власть ответила расширением и усилением административного аппарата.

Созданный в 1833 г. «Комитет об устройстве Закавказского края», фактически представлял собой наместничество. С 1833 г. согласно решению Государственного совета «О правилах для управления Армянскою областью» указанная область разделялась на следующие округа: Мурмалинский, Сардарапатский, Шарурский и Эриванский. Судопроизводство и управление в округах осуществлялось русскими военными и гражданскими чиновниками [10, с. 188]. На государственную службу представители коренных народов Закавказья не принимались. Лишь в Грузии к государственной службе допускались члены дворянских или княжеских фамилий.

13 мая 1833 г. Государственный совет Российской империи утвердил постановление об изменении в Закавказье структуры управления. Данные преобразования были направлены на то, чтобы ввести на территории «природное русское дворянство», которое «одно в состоянии составить верный надзор, политическую и гражданскую связь между Россией и Закавказским краем», предписывалось «раздать все конфискованные имения и земли... природным русским дворянам»; усилить дворянство в армянских и мусульманских провинциях в связи с тем, что «дворянство есть необходимая принадлежность самодержавного государства» [7, с. 280–294].

Переселение в Закавказье из внутренних губерний Российского государства крестьян и сектантов должно было сгладить социальные противоречия, наблюдавшиеся в центральных регионах страны. Однако политика наделения колонистов землями и противопоставление переселенцев коренным народам не увенчалась успехом: колонисты, несмотря на подразумеваемую покровительственную программу со стороны местных властей, подвергавшиеся социальному гнету, не превратились в надежную опору царизма. Антицаристские выступления привели вскоре к закрытию на национальных окраинах учебных заведений, а также к усилению надзора над печатью. В Закавказье политика власти встречала у местного населения неодобрение. Даже некоторые видные представители феодального класса стали организаторами и инициаторами антиправительственных движений [11, с. 181–182].

В целом при всех существовавших противоречиях присоединение к России Грузии, Азербайджана и Армении позволило жителям данных регионов устранить политическую раздробленность. Данные территории были включены в единый общероссийский рынок, а значит, и в мировую экономику. В Российском государстве население не преследовалось по национально-религиозным мотивам, удалось избежать и феодальных опустошительных конфликтов. Так, в 1840-х годах количество жителей в Восточной Армении, если сравнивать с началом XIX в., фактически удвоилась благодаря происходившему притоку армян. Это лучшее свидетельство того, что в Российской империи были созданы условия для совместного существования закавказских народов, для их дальнейшего численного роста и эффективной национальной консолидации страны.

Политика России сказалась на том, что в 1860–1870-е годы экономическая жизнь Закавказья существенно оживилась, активно развивалась внешняя и внутренняя торговля, отмечался рост товарно-денежных отношений. Это стало возможным благодаря широкому притоку на Кавказ русского капитала. Российский капитализм в пореформенный период приобщал Кавказ к мировому рынку, унич-

тожая следы патриархальной замкнутости. Также в экономику Закавказья начал проникать и иностранный капитал (в основном немецкий, французский, голландский и английский), были построены предприятия меднорудной и нефтяной промышленности, заводы по производству коньяка, вин, кожи, переработке хлопка и другие. Описанные процессы вели к резкому увеличению городского населения и существенному расслоению среди крестьянства. Шло масштабное дорожное строительство. Железная дорога Батум – Тбилиси – Баку начала работать в 1883 г., а в 1899 г. открылась дорога Карс – Александрополь – Тбилиси.

Характеризуя общие тенденции в национальной политике Российской империи со второй половины XIX в., можно выделить следующие особенности. Все народы являлись носителями государственности, российское законодательство формально практически не имело правовых ущемлений по национальному признаку. Центральная власть старалась крайне осторожно вмешиваться в дела национальных окраин, которым предоставлялись, например, такие привилегии, как сохранение местных вероисповеданий или шариатского суда у мусульман, освобождение от всеобщей воинской повинности неправославного населения или от крепостной повинности. При этом ущемление в правах применялось, исходя из степени владения государственным, то есть русским языком и конфессионального признака. Конфессиональные отличия, как правило, соответствовали национальным, из-за чего подобные ограничения вполне можно отнести к национальной дискриминации.

В истории Российской империи не было юридически доминирующей нации, не было факта «метрополий» или же открытого притеснения «нерусских» во благо наиболее многочисленного русского этноса. Это редчайший пример в мировой истории, когда под многовековым владычеством империи не был уничтожен ни один из народов.

Религиозное и этническое своеобразие кавказских народов, входивших в состав Российской империи, не стало препятствием для их вовлечения в российскую общность и интеграции в имперское государство при сохранении ими своей ментальной уникальности.

Библиографический список

1. *Даудов А.Х.* Из истории национального вопроса // Мы вместе: журнал Санкт-Петербургского Дома национальностей. 2012. № 2. С. 14–18.
2. *Броневский С.* Новейшие географические и исторические известия о Кавказе. М., 1823. Ч. 1.
3. *Дубровин Н.* История войны и владычества русских на Кавказе. СПб., 1871. Т. 1, кн. 2.
4. *Исхаков С.М.* Мусульманская психология и европейская политика (первая четверть XX в.) // Революция и человек. М., 1996.
5. *Aliyarli S.* Ed. Azerbaijan Tarixi. Baku, 1996.
6. *Atkin M.* Russia and Iran. 1780–1828. Minnesota University Press, 1980.
7. Колониальная политика российского царизма в 20–60 годах XIX века. М., 1937. Т. 1.
8. *Мильман А. С.* Политический строй Азербайджана в XIX – начале XX века. Баку, 1966.
9. *Таурзаде Н.А.* Численность и состав учащих русских учебных заведений Азербайджана в 40–50-х годах XIX века // Известия АН Азербайджанской ССР. Сер. общественных наук. 1964. № 1. С. 43–56.
10. *Галоян Г.А.* Россия и народы Закавказья. М., 1978.
11. *Смирнов Н.А.* Политика России на Кавказе. М., 1958.